

Универсальное высказывание и афоризм

В терминах функционального описания высказывания (восходящего еще к идеям В. Матезиуса) оно обычно интерпретируется как «речевая единица», которая может совпадать по своему «объему» с предложением (как ее языковым репрезентантом – структурной моделью ее синтаксической организации), однако рассматривается в непосредственном отношении к экстралингвистической ситуации [1–2].

Проблемы лингвистического описания нереперентных высказываний генерической (генерализованной) семантики. В связи с функциональным определением высказывания возникает весьма важная проблема соответствующей квалификации и описания семантической структуры, условий порождения и лексико-грамматической организации таких высказываний, которые не содержат никакой определенной конкретной информации и соотносятся с внеязыковой действительностью не прямо, а только опосредованно, сквозь призму ее когнитивных коррелятов – представлений о целых классах тех или иных ситуаций. В таких высказываниях действительность выражается, как это принято считать, «обобщенно», в «обобщенном виде». Ср.: *Все талантливые люди пишут разное, все бездарные люди пишут одинаково и даже одним почерком* (изречение из «Из записных книжек разных лет» И. Ильфа); *Любовь – высокое чувство; Начальство надо знать в лицо* (крылатый афоризм из к/ф «Дайте жалобную книгу», 1965); *Один раз в год сады цветут* (строка из популярной песни); *Перед законом все равны* (положение римского права); *Чему быть, того не миновать* (поговорка) и т.п.

Следует заметить, что изучение такого рода высказываний, несмотря на очевидное своеобразие их семантики (и языковых средств ее выражения), структуры и способов функционирования, находится на периферии исследований семантической и грамматической организации высказывания. Высказывания обобщенной семантики не рассматриваются, как правило, в качестве отдельного лингвистического объекта (и тем более лингвистической категории) в силу ряда причин эпистемологического характера.

Неразличение актуальной (resp. событийной) и виртуальной (resp. ментальной) реальности. При рассмотрении высказывания как единицы речи обычно не принимается во внимание возможность того, что отраженный в нем фрагмент действительности может быть как актуальной (resp. событийной), так и только виртуальной (resp. ментальной) реальностью. В последнем случае мы имеем дело с абстрактными связями между абстрактными предметами, явлениями, процессами и т.д., что, видимо, все же нельзя квалифицировать как «ситуации» и, соответственно, как представления об определенном множестве либо даже классе ситуаций.

Под ситуацией обычно понимается совокупность каких-то обстоятельств, т.е. некоторое определенное событие. В границах ментальной реальности ситуации как таковой еще или уже (в зависимости от дедуктивного или индуктивного характера обобщения) нет и быть не может, поскольку весьма трудно

представить себе как «ситуацию» совокупность каких-то абстрактных обстоятельств. Именно поэтому вряд ли можно признать удачной, несмотря на всю простоту и привлекательность, попытку квалифицировать означаемое устойчивых афористических фраз как «типовую ситуацию, т.е. совокупность обстоятельств, признаков, оценок, положений, но на известном уровне абстракции – в отвлечении от мелких и несущественных характеристик» [3].

Для большей убедительности сказанного рассмотрим известное высказывание *<Все> люди смертны*, приводимое всякий раз в качестве примера общих суждений, в которых что-либо утверждается или отрицается о каждом предмете какого-либо класса предметов.

Принято считать, что в высказываниях типа *<Все> люди смертны* речь идет о множестве всех без исключения людей как классе, каждому из элементов которого присуще данное свойство. В таком случае данное высказывание должно быть тождественно по своей семантической структуре высказываниям типа *<Все> соседские дети больны*. Однако между этими двумя высказываниями есть одно существенное отличие, которое заключается в том, что во втором высказывании мы имеем дело с множеством конкретных объектов (*соседских детей*), тогда как в первом не имеется в виду множество каких-то определенных лиц. Очевидно, что представление в качестве множества конкретных объектов совокупности всех без исключения индивидов нерелевантно для языкового сознания (невозможно представить себе одновременно всех членов данного множества).

Субъект высказывания *<Все> люди смертны* можно интерпретировать и как генерическое множество людей (людей как таковых), но и в этом случае оно будет, несомненно, лишено той конкретности, которая присутствует при возможной аналогичной квалификации субъекта высказываний типа *<Все> соседские дети больны* (*соседских детей* как таковых). Именно поэтому в речи возможно употребление в том же смысле эллиптического *Все смертны* при невозможности вне соответствующего контекста *Все больны*.

Совершенно очевидно, таким образом, что во втором случае мы имеем дело с означением определенной ситуации (совокупности таких обстоятельств, как наличие соседей, болезнь их детей, конкретное время данного события и т.д.), а в первом – только суждения, полученного в результате такой разновидности индуктивного умозаключения, как неполная индукция. Следует заметить, что все посылки (*Некто один умер, Некто другой умер, Некто третий умер* и наконец *Никто не встречал человека, который бы никогда ни умирал*) тем не менее основаны на эмпирическом опыте и представляют собой высказывания, означающие соответствующие ситуации действительности.

Ограничения формальной логики. Логическим эквивалентом высказываний, в которых обобщается действительность, обычно считается общее суждение. Однако общим суждением может быть и высказывание, в котором сообщается о частных, конкретных ситуациях действительности. Ср.: *Все бобры строят плотины; Все ее дети учатся музыке* и т.п. Можно думать, что разграничение высказываний по признаку конкретного или абстрактного отражения действительности вообще является нерелевантным для языка логики, что подтверждается отсутствием в нем соответствующего специального типа суждений, хотя среди общих суждений и выделяются так называемые «регистрающие» – такие общие суждения, в которых что-нибудь утверждается или отрицается о классе с ограниченным, точно не определенным количеством предметов [4].

То же характерно и для логического описания языковой семантики, главной целью которого является адекватное отражение особенностей естественного языка с одновременной попыткой избавиться от упрощенности языка

математической логики, не утрачивая, однако, точности самого описания. В терминах логической семантики языка высказывания $VxP(x)$, в которых обобщается действительность и в которых она не обобщается, как правило, не дифференцируются даже в тех случаях, когда рассматривается сама «идея всеобщности» в логике и в естественном языке (как, например, в [5]).

Экстралингвистическая трактовка понятия «обобщенное высказывание». Понятие «обобщенное высказывание» (как и «обобщение действительности») чаще всего связывается с понятиями «сентенция», «максима», «афоризм», «парадокс» (как разновидностями литературного жанра «изречений»), а также «поговорка», «поговорка» (как разновидностями фольклорного жанра «паремий»). Поэтому обычно оно не только не рассматривается как собственно лингвистическое, но и вообще считается полностью понятным (в рамках поэтики и фольклористики, а также с точки зрения здравого смысла), а потому и не требующим специальной лингвистической квалификации. При этом сам термин «обобщенное высказывание» употребляется, главным образом, в стилистике при изучении языка художественной литературы, а также во фразеологии (в широком смысле) и в паремиологии.

Дифференциальные признаки обобщенных («универсальных») по способу представления действительности высказываний. Обобщенные («универсальные») высказывания противопоставляются по свойственной им семантике обобщения (resp. способности обозначать целый класс определенных отношений между реалиями) всем остальным высказываниям («конкретизированным»), в которых сообщается только о конкретных (единичных и множественных) событиях и фактах действительности.

Глобальность оппозиции универсальное vs. конкретизированное в синтаксической семантике. Оппозиция универсальные vs. конкретизированные¹ высказывания имеет ярко выраженную функционально-семантическую природу и рассматривается некоторыми исследователями в качестве такого же глобального противопоставления в языке, как и оппозиция утвердительные vs. отрицательные высказывания [7].

Семантическая структура универсальных высказываний: нереферентность имен, атемпоральное синтаксическое значение времени, квантификация общности (всеобщности) и т.д. Семантика универсальных высказываний характеризуется отсутствием непосредственной связи с реальностью и переходом в область «чистой идеи». Входящие в такое высказывание имена нереферентны (они не указывают на конкретные предметы действительности, а выражают лишь само понятие о предмете). Ср.: *Книга лежит на столе* (вот эта, конкретная книга – референция) и *Книга учит нас жить* (любая книга, книга вообще, книга так таковая – генерализация). Абстрактность любой из фраз типа *Книга учит нас жить* «поддерживается формой настоящего времени (абсолютный презенс) глагола-сказуемого или эквивалентными временными формами. Характерной чертой высказываний такого рода может также служить один из кванторов всеобщности (эксплицитно либо имплицитно выраженный): *каждый, любой, все, всегда* и т.д.» [7].

Структурно-языковой основой универсального высказывания служит так называемое «обобщающее предложение», субъект которого оформляется «одним из обобщающих детерминативов», поскольку «не имеет непосредственного ситуативного референта» [6, с. 16], а предикат – ахронистическим (вневременным) настоящим временем. Значение обобщенности воплощается во всей конфигурации предложения, будучи проявлением, в свою очередь, так называемой «функционально-семантической категории обобщения», ко-

¹ «Партикулярные (конкретно-ситуативные)» [6], «фактологические» [7].

торая «строится на основе инвариантного значения обобщенности», находя свое конкретное выражение на различных языковых уровнях: морфологическом, лексическом и синтаксическом [6, с. 16].

Функциональная природа семантической «универсальности» высказывания. Вместе с тем, по мнению некоторых исследователей, «средства языкового воплощения высказываний такого рода не всегда могут служить надежным признаком их идентификации». Наличие атемпорального синтаксического значения времени в предложении не обязательно соотносится со способами выражения последнего, которое «может быть оформлено всеми известными типами традиционно выделяемых простых и сложных предложений» [7].

В частности, в создании универсального высказывания может участвовать как референтное обобщение (посредством слов, в лексическом значении которых содержится семантический компонент «все», т.е. лексических квантификаторов всеобщности), так и нереферентное, которое не входит в семантическую структуру конкретного слова, а потому и не требует обязательного языкового выражения (гесп. наличия в системе языка регулярных средств своего воплощения). Предикат универсального высказывания может быть выражен не только специальной формой настоящего вневременного (или ахронистического, гномического и т.п.) глагольного времени, что фиксируется в большинстве случаев, но и «формами, которые имеют более конкретную временную характеристику» [6, с. 12, 16, 18].

В качестве единственно надежного способа идентификации универсальных высказываний среди «всех, которыми располагает живая речь», декларируется функциональный подход к синтаксической семантике, позволяющий выявить «семантическую сущность этого типа высказываний – генерализацию, универсализм» [7, с. 62].

Соотношение объемов лингвистических понятий «афоризм» и «универсальное высказывание». В рамках существующего подхода к разграничению универсальных и конкретизированных высказываний (который можно определить как функционально-семантический) афоризм обычно определяется как одна из семантико-гномологических разновидностей универсальных высказываний (наряду с максимами, сентенциями, пословицами и т.д.), с чем трудно согласиться.

Экстралингвистический характер трактовки афоризма как семантико-гномологической разновидности универсального высказывания. Афоризм квалифицируется как один из типов универсальных высказываний и определяется либо как разновидность «изречений», противопоставляемых «научным» универсальным высказываниям по критерию типизации vs. объективизации отношений окружающего мира [6, с. 8–9], либо как один из видов «микротекстов (паремий)» (наряду с сентенцией, трюизмом, пословицей, крылатым выражением, максимой). Все они «являются подтипами универсального высказывания, но, тем не менее, совпадают с ним не в полном объеме», поскольку «для любого из них найдутся случаи, когда высказывание не несет в себе обобщающую мысль, не выражает отвлеченной идеи, не является универсалией» [7, с. 60]. Ср.: *Я могу обещать быть искренним, но не беспристрастным* (И.В. Гёте); *А он, мятельный, просит бури, как будто в бурях есть покой* (М.Ю. Лермонтов) и т.п.

Соответственно, неоднозначна и трактовка дифференциальных признаков афоризма. В одном случае под афоризмом понимается «образное изречение индивидуально-творческого характера, отличающееся глубиной, парадоксальностью и некоторой завуалированностью мысли» [6, с. 11]. В другом – афоризм характеризуют «лаконизм, способность передать глубокое жизненное наблюдение в яркой, отточенной форме», «оригинальность, необычность и

даже парадоксальность самого суждения», а также «образность» [7, 57–58, 60]. Нетрудно заметить, что в обоих случаях ни признаки афоризма, ни вообще его осмысление как языкового феномена не являются собственно лингвистическими (!), а заимствованы из существующей литературоведческой интерпретации афоризма [8].

Нетождественность признаков универсальности и афористичности высказывания. В силу множества существующих определений афоризма [8, с. 7–11] его семантические свойства с трудом поддаются собственно лингвистической квалификации. В таком случае вполне оправданно обратиться к классическому (сложившемуся еще в античности) пониманию афоризма. И латинское *aphorism*, и древнегреческое *ἀφορισμός* означали прежде всего «определение» (от греч. *ἀφορίζω* – «определяю» < *ορίζω* – «устанавливаю границу, определяю» с префиксом удаления, отделения *ἀφ-*). При определении же чего бы то ни было предполагается обязательное обобщение не только свойств и качеств определяемого объекта, но также и представления о нем самом (за исключением единичных предметов). Таким образом, афоризм в классическом понимании – это прежде всего обобщенное высказывание, а только потом лаконичное, остроумное, глубокое по содержанию, оригинальное и т.д. Значение обобщения является конститутивным (постоянным) признаком афористических высказываний, поскольку присуще всем без исключения афоризмам. Остальные признаки встречаются не у всех афористических высказываний (не все афоризмы могут быть одинаково лаконичны, глубоки по содержанию, оригинальны, остроумны и т.д.), поэтому являются переменными (дистинктивными).

На первый взгляд семантические характеристики афоризма и универсального высказывания ничем принципиально не отличаются, их объем кажется абсолютно тождественным, если абстрагироваться от парадоксальности, образности и других качеств, традиционно приписываемых афоризму. Однако не все универсальные высказывания, как уже говорилось выше, обладают одинаковой степенью обобщенности. Ср.: *Педагоги обязаны быть терпеливыми* (обобщение носит абстрактный характер, поскольку распространяется на всех педагогов как профессиональную общность, а не как множество конкретных представителей педагогической профессии, хотя и может быть применимо к каждому из них в отдельности) и *Металлы обладают электропроводностью* (где обобщение имеет конкретный характер, поскольку распространяется на ограниченное количество конкретных объектов, хотя и может быть применимо как к металлам вообще, так и к каждому из них в отдельности).

Таким образом, афористическими в строгом смысле слова можно называть только те универсальные высказывания, которые не применимы для обозначения регистрирующих множеств объектов (невозможно сказать *Педагоги обязаны быть терпеливыми* в адрес некоторого определенного количества педагогов).

Классификационная природа понятия афористичности (resp. как основания для дифференциации универсальных высказываний на афоризмы vs. не афоризмы). Понятие афоризма (и афористичности), безусловно, не следует отождествлять с каким-то особым типом универсального высказывания, который противопоставляется, с одной стороны, предложениям, максимам, трюизмам и другим разновидностям изречений, а с другой – пословицам, поговоркам, крылатым выражениям и иным типам устойчивых фраз. Все они могут быть по своей семантической структуре либо афористическими (resp. отражать действительность в абстрактно-обобщенном плане), либо не афористическими (resp. отражать действительность в конкретно-обобщенном плане). На этом основании понятие афоризма по отношению

к изречениям, поговоркам, крылатым выражениям и т.д. следует рассматривать только как классификационное (в смысле их разграничения на «афоризмы» и «не афоризмы»).

Соотношение афористического и универсального высказываний можно представить в следующей дихотомической схеме.

По отношению же к афористическим изречениям, поговоркам, крылатым словам понятие афоризма более правильно будет определять не как родовое (что широко распространено в научной практике), а как категориальное, поскольку оно позволяет не только квалифицировать определенный класс высказываний на основании наличия у них общего признака (качества афористичности, т.е. наличия специфического значения обобщения), но и противопоставить их по этому признаку всем остальным высказываниям (не афористическим). Такое понимание афоризма представляется значимым, поскольку позволяет наиболее адекватно репрезентировать как объем понятия «афористическое высказывание», так и категориальную сущность афоризма как явления языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гак В.Г.** Высказывание / Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 90.
2. **Гак В.Г.** Высказывание и ситуация / Проблемы структурной лингвистики (1972). – М., 1973. – С. 349–372.
3. **Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.** Национально-культурная семантика языковых афоризмов / Язык и культура. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 1990. – С. 75.
4. **Кондаков Н.И.** Логический словарь. – М., 1971. – С. 450.
5. **Падучева Е.В.** Идея всеобщности в логике и в естественном языке // Вопросы языкознания, 1989, № 2. – С. 15–25.
6. **Шмарина В.И.** Универсальное высказывание и лингвистические средства его выражения: (На материале английского языка). – М., 1975. – С. 5.
7. **Газрилова Е.Н.** Универсальные высказывания и другие обобщающие суждения // Филологические науки, 1986, № 3. – С. 56.
8. **Федоренко Н.Н., Сокольская Л.И.** Афористика. – М., 1990. – С. 4, 7–10, 172, 181–187.

S U M M A R Y

In the article the semantics and structure of universal (generalized) statements are described. The author proves the nonidentity of universality and aphoristic quality as characteristics of a statement, defines the semantic properties of the aphorism as an abstractly generalized sort of universal statements, suggests the criteria of differentiation between aphorisms and non-aphorisms.

Поступила в редакцию 8.02.2006